

На закате небо полыхнуло багровым пожаром, и вечерняя заря окрасила далекие горы в густой, яростный алый цвет.

До официального открытия оставалось еще некоторое время, однако у входа вовсю кипела жизнь.

Площадка перед главным залом пестрела роскошными автомобилями: от спортивных «ламборгини» до представительских «роллс-ройсов». Машины выстроились в длинные ровные ряды, напоминая выставку премиум-класса. Только в такие моменты понимаешь, как много в городе А богачей. Впрочем, этот аукцион пользовался слишком громкой славой, так что сюда съехалось немало гостей и из других провинций.

Дуань Чжэн одолжил у отца «порше кайен», так что тоже выглядел весьма солидно.

За ужином Толстяк Дуань предусмотрительно съел поменьше, чтобы сохранить ясность ума и встретить Ван Кая во всеоружии. Чего он никак не ожидал, так это столкнуться со своим соперником прямо на парковке: их машины въехали одна за другой и остановились на противоположных местах.

Распахнув дверцу, Толстяк Дуань тут же столкнулся взглядом с Ван Каем, который как раз выбирался из своего автомобиля.

— О, кого я вижу! Неужели это мой дорогой кузен, ненаглядный Толстяк Дуань? — едва ступив на асфальт, насмешливо крикнул Ван Кай. — Какая встреча! Ты тоже решил заглянуть на аукцион?

Мысленно смешав кузена с грязью, Дуань Чжэн недовольно поморщился и выдавил из себя дежурную фальшивую улыбку:

— И не говори. Какое несчастье — сталкиваться с тобой на каждом шагу.

Ван Кай ухмыльнулся:

— Судьба, не иначе.

— Тьфу на тебя! — вполголоса огрызнулся Дуань Чжэн.

Прохожие с любопытством поглядывали на них. Гости вечера — сплошь люди уважаемые и влиятельные — мельком знали обоих молодых людей, но близко ни с кем не общались. На первый, поверхностный взгляд Ван Кай с его резкими, правильными чертами лица и

подтянутой фигурой казался куда более солидным и толковым, нежели полноватый Дуань Чжэн. Первое впечатление решает все: общество привыкло судить по обертке, с легкостью решая по выражению лица, кто перед ними — благородный муж или набитый дурак.

Следом из салона выбрался Чжоу Тун и встал рядом с другом. С Ван Каем они уже пересекались пару раз, так что юноша вежливо кивнул ему в знак приветствия:

— Добрый вечер.

При виде Чжоу Туна в глазах Ван Кая промелькнуло искреннее восхищение. Переводя взгляд с пухлого кузена на его спутника, он тщетно пытался вспомнить, где мог видеть этого красавца.

«Что еще за благородный наследник?» — пронеслось у него в голове.

Какая-то проходившая мимо дама не удержалась от восхищенного взгляда и негромко заметила своей спутнице:

— Какой очаровательный юноша. Выглядит получше кинозвезды.

Чжоу Тун лишь мягко улыбнулся в ответ, а Дуань Чжэн, раздувшись от гордости за друга, самодовольно хмыкнул.

Вдруг Толстяк Дуань вскрикнул и схватился за макушку. Откуда ни возьмись прилетел мелкий камушек и пребольно щелкнул его по голове. Чжоу Тун нахмурился. Он проследил взглядом за упавшим на асфальт осколком гравия — вокруг него еще вился едва заметный, слабый шлейф энергии. Камешком кто-то управлял извне.

Ван Кай так и покатился со смеху:

— Осторожнее надо быть, кузен! Гляди в оба, а то в следующий раз прилетит булыжник побольше — без головы останешься!

Дуань Чжэн, чернее тучи, злобно потер ушибленное место.

Чжоу Тун перевел взгляд на тонированное стекло автомобиля Ван Кая. Из приоткрытого окна струилась мощная, плотная аура. Похоже, приглашенный соперником специалист и впрямь знал свое дело.

Чжоу Тун тихонько вздохнул, и это незаметное движение мгновенно скорректировало потоки энергии вокруг. Ван Кай еще не успел отсмеяться, как раздался тихий, шлепающий звук — прямо ему на макушку приземлилась жирная капля птичьего помета.

— Твою мать! Да за что мне это?! — взвыл от отвращения Ван Кай, лихорадочно ощупывая голову.

Теперь настала очередь Дуань Чжэна заливаться победным хохотом.

В этот момент дверца машины распахнулась. Из салона неторопливо вышел высокий, статный мужчина. Его изысканное лицо сочетало в себе восточные и европейские черты: безупречные пропорции, точеный нос и глубокие темные глаза, а на губах играла едва уловимая, снисходительная улыбка.

Теперь, когда преграда исчезла, его мощная энергетика предстала перед Чжоу Туном во всей полноте. Сомнений не оставалось: именно этот незнакомец только что забавлялся с гравием.

Едва ступив на землю, Чжан Цзюньчу попытался уловить недавнее колебание энергии. Но мимолетный всплеск, заставивший пространство на миг замереть, уже бесследно растворился в воздухе, не оставив ни единой зацепки. Все вокруг казалось привычным и спокойным.

Проделка с птицей определенно не была случайностью. И хотя оба выпада являлись чистой воды ребячеством, направить пернатого летуна силой мысли было куда тоньше, сложнее и искуснее, нежели банально швырнуть камень в цель.

Мужчина окинул присутствующих цепким взглядом, который в конце концов замер на Чжоу Туне. На его лице отразилось искреннее изумление:

— Чжоу Тун?!

Чжоу Тун удивленно вскинул брови, узнав старого знакомого, но быстро вернул себе прежнее бесстрашие. Он вежливо наклонил голову:

— Господин Чжан. Действительно, давно не виделись.

— И правда, целая вечность прошла, — мужчина с явным интересом шагнул навстречу и протянул руку. В глубине его темных глаз вспыхнул неподдельный восторг. — За эти годы ты стал еще привлекательнее.

Чжоу Тун сдержанно улыбнулся, ограничиваясь дежурной любезностью:

— Благодарю. Вы тоже времени зря не теряли, господин Чжан.

При виде Чжан Цзюньчу Толстяк Дуань мгновенно побагровел от злости. Стоило Чжоу Туна приподнять руку для ответного приветствия, как Дуань Чжэн грубо хлопнул ладонью по пальцам соперника, бесцеремонно прерывая жест.

— И у тебя еще хватило наглости явиться сюда? — процедил он сквозь зубы.

— Дуань Чжэн, — негромко остановил его Чжоу Тун, с досадой потирая переносицу.

— Сяо Тун, не лезь! Твой бро сегодня здесь, и я этого гада выведу на чистую воду! — Толстяк упрямо вздернул подбородок, всем своим видом демонстрируя готовность ринуться в бой.

Чжан Цзюньчу со вздохом посмотрел на Чжоу Туна:

— Твой друг ничего не перепутал? Между нами какое-то недоразумение?

— Никаких недоразумений, все предельно ясно! — рявкнул Дуань Чжэн.

Чжан Цзюньчу изобразил на лице крайнюю степень огорчения. Стоявший неподалеку Ван Кай с плохо скрываемым злорадством наблюдал за этой сценой. "Эх, жаль, статус не позволяет, — подумал он, — а не то я бы прямо сейчас достал мобильник и записал эту комедию!"

Дуань Чжэн уже набрал воздуха в грудь для новой тирады, но к их компании как раз подошли солидные господа, чтобы поприветствовать Чжан Цзюньчу. Тот вежливо кивнул им, после чего вполоборота бросил Ван Каю:

— Господин Чжао уже прибыл. Пойдем поприветствуем его.

— Отличная мысль, — согласился Ван Кай.

Не обращая на беснующегося Толстяка никакого внимания, Чжан Цзюньчу мягко обратился к Чжоу Туну:

— Рад был встретить тебя. Нам обязательно нужно как-нибудь посидеть вместе, поболтать.

Чжоу Тун лишь вежливо улыбнулся в ответ, оставив это предложение без какого-либо подтверждения.

От такой наглости Дуань Чжэн затрясся от ярости и уже открыл было рот, чтобы высказать все, что думает, но почувствовал, как кто-то мертвой хваткой вцепился ему в предплечье. От неожиданности он вздрогнул и, обернувшись, наткнулся на ледяной, предупреждающий взгляд Чжоу Туна.

Толстяк моментально сдулся, поспешно убирая кулаки.

— Но он же... он... — пробормотал он обиженно.

— Обыкновенный самовлюбленный мудак, — тихо обронил Чжоу Тун с холодной ухмылкой. — Зачем ты вообще тратишь на него время?

Дуань Чжэн опешил, а затем восторженно хлопнул себя по бедру:

— И то верно! Нашел из-за какого дерьма расстраиваться! Как же я рад, Сяо Тун, что у тебя наконец открылись глаза. Этот Чжан Цзюньчу — конченный придурок, забудь о нем и не вспоминай!

Чжоу Тун промолчал.

В голове Чжоу Туна тут же раздался вкрадчивый, так и сочащийся любопытством голос Тени:

"Бывший?"

"Бред собачий", — мысленно отмахнулся от него юноша.

Тень тихо и многозначительно рассмеялся, но, заметив, что собеседник не настроен на откровения, послушно умолк.

В сопровождении вежливого распорядителя друзья наконец вошли в здание.

До начала торгов оставалось около получаса, и в просторном холле пока вовсю шел приветственный фуршет.

Оказавшись среди гостей, Чжан Цзюньчу мгновенно приковал к себе всеобщее внимание. Он упивался этим триумфом — сладкий яд тщеславия пленил его еще со школьной скамьи, и с тех пор мужчина уже не мог без него обходиться.

Он с непринужденной грацией лавировал в толпе холеных дам и влиятельных господ, ловя на себе восхищенные взгляды. Однако сколько бы красивых и утонченных людей ни собралось сегодня под одной крышей, никто из них не шел ни в какое сравнение с тем, кто стоял в стороне.

С Чжоу Туном.

Они учились в одном университете. В те годы Чжоу Тун оставался единственным, чье присутствие могло полностью затмить Чжан Цзюньчу.

Половина студенческого городка безнадежно вздыхала по этому нелюдимому юноше, и Чжан Цзюньчу не был исключением. Чжоу Тун манил его не столько идеальной внешностью и

поражительными талантами, сколько своим закрытым, загадочным характером. Цзюньчу обожал разгадывать его, словно сложнейшую головоломку.

Каждый раз, когда его догадки о тайных мотивах Чжоу Туна подтверждались, он испытывал ни с чем не сравнимый, почти физический экстаз охотника, подчинившего себе дикого зверя.

А когда он наконец осознал, что Чжоу Тун в него влюбился, торжество триумфатора достигло апогея.

Но именно в этот сладостный миг он понял: взаимность все испортит. Намного изысканнее было не принять эту любовь, а отвергнуть ее.

И он уехал за границу, оставив Чжоу Туна наедине со своей безответной страстью.

Там, за океаном, он упивался мыслями об их разлуке. Стоило ему вообразить, как Чжоу Тун страдает и мучается от тоски по нему, как по телу пробежала сладкая дрожь возбуждения.

С тех пор прошло три года. Чжан Цзюньчу рассудил, что раны в душе его несостоявшегося возлюбленного уже затянулись, а значит, настал идеальный момент, чтобы сорвать свежую корку и заставить старые шрамы кровоточить вновь. И реакция Чжоу Туна оправдала самые смелые ожидания.

Все шло в строгом соответствии с его планом: Чжоу Тун так и не сумел его забыть. Несмотря на три года молчания и одиноких попыток исцелиться, образ Цзюньчу по-прежнему властвовал над ним.

Вот только...

Кое-что все же не давало Чжан Цзюньчу покоя. Сколько бы он ни выискивал взглядом Чжоу Туна в толпе, тот ни разу не посмотрел в его сторону. Почему? Неужели боится выдать свои чувства? Боится встретиться глазами?

Эта мысль мгновенно успокоила уязвленное самолюбие мужчины.

"А этот павлин с тебя глаз не сводит", — насмешливо шепнул Тень.

"Вижу", — мысленно отозвался Чжоу Тун, продолжая вежливо улыбаться очередному гостю, решившему перекинуться с ним парой слов.

"Какой же он омерзительный", — сокрушался Тень. — *И вкус у тебя, надо признать, паршивый. Смазливенький, фальшивый насквозь... Ах да, прости, забыл — ты ведь у нас тоже тот еще притворщик".*

"Твое молчание не заставит меня забыть о тебе", — парировал юноша.

"Ха-ха, — искренне развеселился Тень. — *Знаешь, я тут успел немного изучить людскую натуру. Одно из величайших удовольствий для человека — это со свистом щелкнуть по носу своего бывшего".*

Чжоу Тун: "....."

"Поразительные познания", — сыронизировал он.

"Не хочешь попробовать?" — искушающе предложил Тень.

"Что ты задумал?"

"Просто наблюдай".

"Эй!"

Чжоу Тун еще несколько раз позвал Тень в мыслях, но тот упрямо хранил молчание.

Тем временем Чжан Цзюньчу в очередной раз бросил взгляд в сторону Чжоу Туна. Убедившись, что тот упорно его игнорирует, он окончательно потерял терпение.

Раз уж Чжоу Тун не спешил делать первый шаг, придется взять инициативу в свои руки.

<http://bllate.org/book/18246/1764686>